

Год публикации	Опубликовано в:
2011	Санников М.А. Осмысление понятия духовности как критерия нравственного выбора в светской и святоотеческой литературе / М.А. Санников // Духовно-нравственная культура учителя в современной школы: сб. научн. статей / отв. Ред. В.И. Павлов – Чебоксары: изд-во «Новое время», 2011. – С. 118-127
Ссылка в РИНЦ	https://elibrary.ru/item.asp?id=36298398

ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДУХОВНОСТИ КАК КРИТЕРИЯ ПРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В СВЕТСКОЙ И СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Слово «духовность» давно на слуху, да и образование мы давно различаем светское и духовное. Духовное образование полноценно в смысле духовности, и человек, закончивший духовное учебное заведение высшее или среднее, понимает, что это такое и стремится к ней. А как обстоит дело в современном светском образовании, которое многие по существу путают с атеистическим?

Мы кратко остановимся на тех философских, культурологических и религиозных положениях, которые являются фундаментом и цементирующим раствором образования. Именно они в целом, по нашему мнению, должны так или иначе, входить в содержание дисциплин гуманитарного блока, именно их знание должно быть прописано в стандартах образования, которые сегодня являются критериями образованности. Но о стандартах разговор особый... Скоро придут на работу «стандартно» образованные люди и будут видны реально реальные результаты очередной реформы.

Еще В.Н. Татищев, автор «Истории Российской...» [13, с. 484] проводил различие между богословием и наукой и главной наукой считал философию, ибо она способна ответить на главные вопросы бытия. Первое строится на вере в Творца и обращение к сверхъестественному, которое не постигается разумом. Наука же опирается на разум, с его помощью изучает телесное в мире и человеке.

Также и М.В. Ломоносов в области философии стоял на позиции двух истин: духовной (божественной) и научной. «Создатель, - писал он, - дал роду человеческому две книги. В одной Он показал Свое величие, а в другой - Свою волю. Первая – видимый мир, Им созданный... чтобы человек признал Божественное всемогущество по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Святое писание... Правда и вера – суть две сестры родные одного всевышнего Родителя» [5, с. 51].

Становится понятной основная идея русской философии и характерная черта русской духовности – целостность мира, а также единство материального и духовного.

Обращаясь к русской философии, можно сказать, что двумя источниками философского знания является религиозное мирозерцание и свобода мысли. На Западе к этим двум добавляется третий – огромное философское наследие античного мира. В России третьим источником является наличие западной философии, под влиянием которой сформировалась русская философская мысль.

О духовности в современном обществе говорят много, часто и охотно. Термин употребляют люди в самых разных контекстах, но общее то, что духовность человека или общества воспринимается как его положительная характеристика.

Если обратиться к толковым словарям русского языка, то расхождения в определении понятия лишь подтверждают широту того спектра, который характерен для понимания духовности у современников в целом.

Согласно культурологическому понятию, духовная культура или духовность состоит из многих областей. Коротко – это то, что не материально. «Помимо религии сюда входят все области наук о природе и обществе, литература и поэзия, все виды искусств (живопись, музыкальное искусство, скульптура, кино, сценическое искусство, а также право, мораль, образцы и нормы поведения, традиции, язык, церемонии, символы, обычаи, обряды, этикет и др.)» [2].

В свободной энциклопедии, духовность определяется как совокупность проявлений духа в мире и человеке. Объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные в религиозных учениях, и практиках, а также в художественных образах искусства.

Проекция духовности в индивидуальное сознание называется совестью, укрепление духовности осуществляется в процессе проповеди, просвещения, идейно-воспитательной или патриотической работы. Духовность – свойство души, состоящее

в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

В марксизме духовность ассоциируется с идеологией. В условиях идеологического вакуума всегда наблюдается кризис духовности как кризис доверия и разобщенность. В современной социологии и социальной философии «светский» вариант духовности именуется социальным капиталом. Даже реклама несет определенный заряд духовности, т.к. пропагандирует определенный стиль жизни. Сила человеческого духа не всегда приводит к нравственным поступкам.

Существует еще словарь общей психологии [15, с. 250], где духовность:

1. Высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности. Духовность связана с божественными или космическими силами;

2. Высоконравственное начало в психической жизни, стремление к идеалу, способность к самоанализу поступков и переживаний. Духовности противопоставляется бездуховность, т.е. низкой культуры.

Можно не продолжать примеры светского определения духовности, они свидетельствуют о сложности и многогранности этого понятия. Обратимся к трудам митрополита Иоанна (Снычева), и священно исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) и, соответственно, к религиозным определениям содержания понятий.

Душа человеческая в православном понимании, как писал митрополит Иоанн (Снычев) – «это духовная сущность, которая была дана человеку Богом в день творения» [8, с. 9].

Душа сущность простейшая, духовная и Божиим законом она соединена с телесным организмом человека. Она духовна, а не материальна и в ней заложена жизнь. Умереть, в смысле уничтожиться она не может. Если человек сознательно убивает в душе благое стремление к Богу, то наступает духовная смерть.

Душа болеет, болит. Церковь есть больница для души. Общество здорово устроено тогда, когда больница работает и мирно врачует души.

Дух православия – дух целомудрия, нестяжания, кротости, трезвения, покаяния и любви. Православность давала народу твердое ощущение общности своей исторической судьбы от самых тяжелых времен удельных распрей и татарского владычества до наших дней.

Общеизвестный факт, что большинство русских ученых были людьми православными, и эти две грани – научного и православного в мировоззрении – составляли гармоничное целое, достойное подражания.

Это такие всемирно известные ученые и общественные деятели, как лауреат Нобелевской премии академик И.П. Павлов, Д.И. Менделеев, лауреат Государственной премии СССР академик С.П. Филатов, академик Ухтомский, великий педагог Н.Д. Ушинский, В.И.Вернадский и другие были глубоко религиозными людьми. В.И. Вернадский говорил, что «научное мировоззрение не считается синонимом истины – точно так же, как не являются ею религиозные или философские системы» [4]. А мы все еще в плену научного мировоззрения!

Обладая таковым, весьма поучительный пример духовности для нас представляет образ исповедника Луки (Войно-Ясенецкого). Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в миру был великолепный ученый-хирург, профессор, один из немногих, чей бронзовый бюст был прижизненно установлен в галерее выдающихся хирургов нашей страны в Институте неотложной помощи им. Склифосовского в г. Москве, и видный церковный деятель, иерарх Русской Православной Церкви, автор «Очерков гнойной хирургии», удостоенных первой послевоенной Государственной премии СССР в 1946 году.

Это был монах, архиепископ, автор религиозных произведений «Дух пророка Самуила», «Дух, душа, тело»; врач, блестяще знающий анатомию человеческого тела, и священнослужитель, верящий, что в сердце помещается душа. Как в этом человеке могло совмещаться казалось бы несовместимое? В одном из писем он писал: «... не пробуйте разделить хирурга и епископа. Образ, разделенный надвое, неизбежно окажется ложным» [11, с. 208]. Лука Войно-Ясенецкий считает, что великие научные открытия XIX—XX вв. доказывают нам неисчерпаемость наших представлений о жизни, о человеке и позволяют пересмотреть многие основные идеи естествознания.

Так, познание новых важных форм энергии — радиоволн, инфракрасных лучей, радиоактивности и внутриатомной энергии — позволяет «...предполагать, ...что в мире существуют другие, неведомые нам формы энергии, может быть, еще гораздо более важные для мира, чем внутриатомная энергия...

Как же мы представляем себе эту духовную энергию? Для нас она есть всемогущественная любовь Божественная... Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство любви – ее потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира. Энергией любви, излившейся по всеблагой воле Божией, Словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир» [11, с. 16].

Это «векторное» представление о любви Божией очень важно для православных людей, т.к. она, излившись на людей, создала и весь духовный мир, разум человеческий, она направлена к человеку, и мы должны стремиться воспроизводить ее в отношениях между собой. Недаром апостол Иоанн говорит: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1Ин.4.16).

Общепринято представление о пяти органах чувств, но святитель Лука прибавляет к ним сердце как специальный орган чувств, средоточие эмоций и орган познания. У каждого есть собственный опыт, что когда на душе добро и благодать, тогда на сердце радость, покой и теплота. Усилить это состояние может какое-либо доброе дело. И наоборот, - воздействие на сердце духа сатаны, зла порождает смутную тревогу, беспокойство и холод.

Именно желаниями и стремлениями сердца определяется все поведение человека. Наша духовность может быть направлена как на добро, так и на зло.

Вот и подошли к выбору. Помочь его сделать верным, жизнеспособным поможет образование, духовно-нравственное воспитание. Но запрограммированная направленность духовности лишается важнейшей прерогативы духа – свободы. Духовность неотделима от свободы. Раз есть свобода, значит, есть два пути – путь к Первообразу и путь удаления от него [1].

Стало быть, выбор – это направленность и устремленность воли человека к добру или злу. Из этого следует, что духовность, православное представление о ней, тесно связано с воспитанием и образованием. Человек должен иметь собственные ответы на вопрос о том, кто вложил в душу властную потребность следовать в своей деятельности нормам морали и нравственности даже тогда, когда это грозит неудобствами и бедами? Кто определил сами нормы? Кто изобразил в душе идеал жертвенности, чистоты и целомудрия, проще говоря, святости, которая влечет и манит

нас неодолимой силой истины и любви? Кто всеял в сердце наше жажду праведности и добра, отвращения к лицемерию, лжи и подлости?

Всемогущий человеколюбивый Бог...

«Сообщив духу человека частичку своего всеведения, Бог начертал в нем и требования своей святости, правды и благодати, поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности, говорит святитель Феофан, затворник Вышенский. «Сия сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что неправо, что угодно Богу, а что не должно делать, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызениями... Она и есть скрижали завета Божия» [14, с. 304].

Подводя итог сказанному о духе, понимании духовности, следует отметить многогранность и разнообразные подходы к понятию духовности и тот факт, что это понятие стало возвращаться в общественное сознание, ибо во времена построения коммунизма человеческий фактор оказался вторичным.

Современное время опасно главным образом тем, что в обществе когда культивируется вседозволенность, сила денег, рыночные отношения. Духовный вакуум стал давать к сегодняшнему дню уже проросшие скверные плоды пьянства, преступности, наркомании, умственной, моральной и профессиональной деградации.

Главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей пишет о медиаигле, о методологии, которую он называет «понижающей селекцией». «Людей привлекают к экрану, используя их подсознательные инстинкты: сексуальное влечение, страх переживания возможного насилия, ожидание смерти, чувство опасности, интерес к приватной информации о людях не своего круга, или к тем сведениям, которые властные институты скрывают и т.д.» [6]. Работают 70 информационных ТВ-программ в неделю. Зачем такая методология, давно известная психологам? Ответ прост: в коммерческих целях; 4-5 млрд. рекламных долларов распределяются между рейтинговыми программами. Российское ТВ зарабатывает на «падении вниз». И мы думаем, что если это нельзя изменить, то это надо знать, ибо «предупрежденный вооружен». А там, глядишь, и рейтинг упадет.

В ответ на такое безумие уместны слова митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) о том, «чтобы убить Россию, начать надо с осквернения души» [8, с. 9]. Два Рима пали в ересь и соблазнах мира сего, не сумев

сохранить благоговейную чистоту веры и мироощущения апостольского Православия. Первый – наследник мировой империи языческого Рима – отпал в гордыню католицизма. Второй (Византия) – поступилась чистотой Церкви ради политических выгод и была отдана на поправление иноверцам, последователям Магомета. Третий Рим – Москва, государство народа русского, ему определено хранить чистоту Православного вероучения. «Так что ключ к пониманию русской жизни лежит в области религиозной, церковной, и не усвоив этого, не поймем мы ни себя, ни свой народ, ни свою историю» - говорил митрополит [9, с. 272].

Образование всегда неотделимо от духовного формирования личности – это относится как к христианской педагогике, так и к педагогике советской эпохи. Духовность не есть отвержение от телесности, речь лишь идет о доминанте одного начала над другим, о жизненном выборе между подчинением потребностям физиологии или потребностям духа.

И определяющую роль для совершения выбора играют ценности, которые исповедует личность. Что она в этом направлении может почерпнуть в получаемом сегодня образовании? Каким оно будет, каким оно должно быть, какое оно сейчас в контексте поставленной проблемы? Мы могли бы рассказать об учебных планах, спецкурсах, модулях, экзаменах, аттестациях и т.п., но это дело непосредственных участников процесса, исполнителей. Гораздо важнее, прежде чем реформировать процесс, обосновать его, предвидеть результаты подобных реформ. Вспомните, практически каждый министр образования начинал свою деятельность с реформ.

Общий результат обучения должен быть один: духовное становление, т.е. процесс образования человеческого в человеке - в школьнике, гимназисте, студенте, аспиранте, при самообразовании – поскольку духовность – его, человека, видовое качество.

Духовность личности – свобода и воля к ее совершенствованию,- пишет А.П. Валицкая [3]. Это звучит как лозунг. Красиво и правильно сказано, но как это исполнить? Какую выбрать стратегию? Конечно, необходимо обратиться к русской педагогике, к работам В.В.Зеньковского, к его основам духовной педагогики. Можно толковать об отделении Церкви от государства, о независимости светского образования, но нужно сразу уточнить – от чего не зависит оно. От совести, добра,

милосердия? От своей духовной истории, где именно православие сформировало души тех русских, которые умели нести ношу труда, войны, умели созидать и любить?

Но оказались отринутыми и религиозная и коммунистическая духовность. Взамен этого в обществе культивируются аморфные общечеловеческие ценности без намека на исторически преемственную духовность. Культура – это культ духовных ценностей. Задача школы, ВУЗа – сформировать в процессе обучения такую личность, перед которой не могло бы возникнуть жутких вопросов: не лучше ли предпочесть чужих родителей, чужую Родину или чужую веру?

Известный петербургский ученый – педагог, философ образования профессор Колесникова И.А. (2008 г.) определяет наше время как эпоху глобальных перемен, которая предваряет очередной переломный период в жизни человечества. При этом характерной чертой является «духовное напряжение», прорыв к принципам человеческой жизни в пограничной ситуации. Происходит пересмотр нравственного потенциала эпохи, переоценка способности образования выполнять свою миссию в духовном и нравственном развитии общества. Наступает эпоха кризиса, свободы от того, что называют моралью. Личность разрывается на части, разламывается.

В общем виде воспитание - это работа по сохранению и воспроизводству человеческого качества. Суть воспитания - идея усовершенствования человека. В центре воспитательного подхода всегда ценностное основание, предусматривающее соответствующее поведение, отношения государственные, общественные, религиозные, корпоративные, групповые, индивидуальные. В этом ряду основополагающими и являются духовные и нравственные ценности.

В своем многообразии различаются по смыслу «духовный» как производная от категории «Дух» в его традиционном (религиозном) понимании и «духовный» в русле светско-гуманитарного представления о духовности как о внутреннем свойстве человека, состоящем в преобладании душевных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными. Во втором случае (светском) дух отождествляется с внутренней энергией человека, (сильные духом, дух победы, дух соперничества и т.д.). Волевые устремления не всегда идут во благо, но в контексте воспитания принято понятие «духовность» соотносить с позитивными проявлениями активности духа.

Истоки духовности выносятся за пределы индивидуального человеческого существования - в этом сходятся и религиозные и внерелигиозные представления о

ней. Представители различных мировоззренческих позиций единодушны и в том, что расценивают духовность как внутреннюю направленность на высшие ценности. Нравственность определяет психологический ресурс устойчивости человека против проявления зла и разрушения собственной природы. Камертоном нравственности для человека является совесть (внутренний голос). Очень похожа, как видим, точка зрения профессора на взгляды митрополита Иоанна (Снычева), да и не только его.

«Духовность можно определить как онтологически обусловленное состояние, имманентно присущее человеку, проявляющееся на определенной стадии индивидуально-личностного развития» [10, с. 25-33]. Поскольку состояние нельзя воспитать, имеет смысл говорить о педагогической поддержке и сопровождении внутренних свойств и личностных проявлений, которые сопутствуют и содействуют духовному развитию. Это в первую очередь совесть, любовь к ближнему, чувство собственного достоинства, религиозность и т.п.

Духовность и нравственность как производные внутренних устремлений не могут быть сформированы «снаружи». Педагогически могут быть созданы лишь стимулы, рождающие личное стремление к самовоспитанию, а также условия, этому способствующие. Каждый учащийся находится на разной «стартовой» точке готовности к духовным и нравственным проявлениям. Стало быть, каждый призван пройти сугубо индивидуальный путь духовного роста и воспитания нравственных качеств.

Развитие духовности всегда облечено в какую-либо форму, обусловленную культурной, философской, этнической, религиозной традицией. В теории и практике духовного воспитания ученый намечает 4 линии по исходным мировоззренческим основаниям: религиозная, «магическая», гуманитарная, прагматическая. Остановимся лишь кратко на их содержании.

В религиозном понимании исходным является предстояние Богу. Возможность пребывания в Духе путем воцерковления. Этот опыт остается востребованным.

В духовных практиках, лежащих вне религиозной традиции, присутствует «техника духовной жизни», определенная некогда как магия (плотный и тонкий мир, ментальное тело, медитация, энергия Разума и мысли, цикл перерождений и т.п.).

В гуманитарных трактовках речь идет о возвышении природы человека путем его приобщения к достижениям человеческой культуры и жизненным образцам людей, сильных духом.

В международной педагогической практике прослеживается прагматическое стремление обеспечить продвижение ребенка к высокому уровню организации духа с помощью простых конкретных вещей.

Для наглядности используются простые вещи и прием аналогий. Например, аналогия: надутый воздухом шар и человек, наполненный дыханием Жизни.

«Возникает необходимость серьезной историко- и философско-педагогической рефлексии над этим разнородным совокупным опытом. Результатом может стать осознание возможности выбора разных оснований для педагогической деятельности; обогащение палитры действий за счет комплиментарности педагогических влияний, исходящих из разных источников» [10, с. 25-33].

Необходимым условием духовного роста является вера в реальность существования высших ценностей. Только поверив, растущий человек может принять решение следовать им в своей жизни. Взрослый воспитатель призван оказать помощь в обнаружении таких ценностей, в создании моментов встречи с носителями духовных и нравственных идеалов.

Восхождение к духовности начинается с вопрошания о смысле. О смысле своих деяний, о смысле жизни, смысле Бытия. Сопровождается он формированием системы ценностных ориентиров, рефлексивно-оценочным отношением к собственному человеческому состоянию. Разумеется, такие вопросы и какие-либо стандартные ответы на них невозможно заложить в прокрустово ложе современного ЕГЭ.

Вот мы и подошли к уже имеющимся результатам очередной реформы, которую называют преступной по отношению к народу и стране. Суть этой реформы в искоренении любых элементов просвещения, в вытеснении из процесса обучения детей и молодежи начал культурных, просветительских, гуманитарных началом чисто технологическим.

Обстоятельства восхождения к духовности, пути к нравственному выбору непомерно усложнились, появились новые реалии. Приспособление образования к законам рынка и тенденциям развития экономики вступает в противоречие со многими нравственными принципами. Приобретая рыночную стоимость, обучение и

воспитание утрачивает человекообразующее значение. Ценность приобретает лишь документ об образовании, как пропуск в определенную социальную нишу.

Снижается ценность институтов культурного наследования, происходит отмежевание от религиозных основ становления человеческой сущности. Налицо противоречие с природой развития духовности и нравственности.

Попытка возродить религиозные традиции духовного воспитания в светском обществе демонстрируют путаницу в понимании смысла и возможных форм взаимодействия образовательных институтов и института Церкви в деле воспитания духовности. Идет перенос форм религиозной и светской работы из одной сферы в другую. Пока не найдены способы организации ценностно-смыслового диалога религии и науки как самостоятельных и в онтологическом смысле разных путей постижения бытия. Существует опасность имитации активности в направлении, где предполагается подлинность чувств, слов, деяний, ибо нравственности и духовности противопоказана любая шумиха.

А шумиха не стихает по поводу «Основ православной культуры». Самим словом, видимо, «православной» задет какой-то чувствительный нерв в обществе. Но вот предмет не ввели, споры вокруг «Письма десяти академиков РАН» утихли, но недавно экстравагантное заявление хабаровского преподавателя о том, что верующие студенты не сдадут зачет по его дисциплине, т.к. суть философии понимают только те, кто стоит на позициях материализма, следовательно, атеизма, оказалось, что эмоции не угасли и вспыхнули вновь... .

Но споры не рождали истину, т.к. проявлялись не убеждения, а интересы материалистов. Представляется, что не разобраться в этом вопросе до тех пор, пока сторонники введения ОПК не разъяснят, какое содержание вкладывается в предмет. Если это разновидность Закона Божьего – то академики правы, его вводить нельзя, т.к. школа отделена от Церкви. Если под названием «православная культура» будет пониматься храмовая архитектура, иконописание, гимнография, поведение на богослужении, то это в обязательную программу тоже нет необходимости включать.

Но имеется понимание «православной культуры» как той культуры, которая составляет часть православной цивилизации, т.е. цивилизации, исторически развившейся из православного типа верования. Ядром всякой цивилизации служит тип верования (А. Тойнби), поскольку он определяет шкалу ценностей, общую для данной

цивилизации, общие понятия о добре и зле, которые не являются «общечеловеческими», а всегда конфессиональны. Эти фундаментальные установки должны приниматься на веру. Если ОПК будут пониматься так, то его уроки будут не чем иным, как уроками отечественной истории и культурологи. Почему курс надо выделять? Курс истории, преподаваемый в школе неудовлетворителен, а курса культурологии вообще нет.

Самарской епархией совместными усилиями педагогов, философов, богословов издано пособие по курсу ОПК, которое любой из академиков одобрит. Не будет возражать против такого материала и мусульманин. Там православная культура понимается как наша национальная культура, корни которой уходят в эпоху, когда православие было духовной основой российской жизни. Известны труды Вологодского проф. А. Камкина, написавшего для каждого класса учебники, методические пособия, программы. Эти «Истоки» иметь бы в каждом доме! Христианское учение о Боге, мире и человеке и исследования ученых, философов имеют одну и ту же цель – познание Истины. Разница между ними в средствах.

И еще: хотим мы или не хотим, сознаём ли или не сознаём, мы существуем в православной культуре на бытовом уровне: летоисчисление ведём от рождества Христова, говорим «спасибо», или благодарим – желаем блага, слово «Господи» употребляется повсеместно, хотя бы в виде междометия; весь двадцатый век, и при советской власти, несмотря на гонения на религию, сохранялись христианские принципы – ведь никто не говорил, что хорошо красть, убивать и т.д., то есть нарушать заповеди.

Давно замечено, что моральный кодекс строителя коммунизма имеет сходство с библейскими заповедями. А советское искусство «проповедовало» героизм, преданность Родине и семье, дружбу. И сейчас мы почти забыли, но обществом осуждалась приверженность к материальным ценностям (мещанство).

В заключение хочу сказать, что все мы получили образование в свое время и вряд ли кто здесь считает себя бездуховным. Только ли в образовании дело, если говорить о процессе формирования личности. Становление человека, путь к культуре в России рассматривались как дело всей жизни, а не короткого периода школьного, даже вузовского обучения – это согласовывалось с мнением Платона о том, что пятьдесят лет жизни уходят на то, чтобы вырастить человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александр Мень прот., О духовности // Azbyka.ru (20.04.2011 г.) URL.: http://azbyka.ru/dictionary/05/o_duhovnosti-all.shtml (дата обращения 20 апреля 2011)
2. Богословский М. Духовность или религиозность? // научно-просветительский журнал «Скепсис» (2 мая 2011 г.) URL: http://scepsis.ru/library/id_595.html (дата обращения 2.05.2011)
3. Валицкая А.П. Новая школа России: Культуротворческая модель / Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005
4. Вернадский В.И. О научном мировоззрении / Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.
5. Георгий Нейфах, прот. Гармония Божественного творения. Изд-во.: «Правило Веры», 2005. – С. 51
6. Дондурей Д. Телевидение: в эфире и за ним // Санкт-Петербургские ведомости, № 105 от 11.06.2009
7. Иоанн (Снычев) митр. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. – СПб.: Царское дело, 1995. – С. 349
8. Иоанн (Снычев) митр. Русский узел: Статьи, беседы, обращения. – СПб.: Царское дело, 2007. – С. 9
9. Иоанн (Снычев) митр. Быть русским / Иоанн (Снычев) митр., И. Солоневич, И. Ильин. – СПб.: Партия православ. возрождения, 1998. – С. 272
10. Колесникова И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика, № 9, Ноябрь 2008, С. 25-33
11. Лука (Войно-Ясенецкий) архиеп., исп. «Я полюбил страдание...» Автобиография. — М.: Русский хронограф, 1995. — С. 208
12. Лука (Войно-Ясенецкий) архиеп., исп. Дух, душа и тело – С. 16
13. Татищев В.Н. История Российская. В 7 Т. М. – Л.: «Наука», 1962-1968. – С. 484
14. Феофан Затворник свт., Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Издательство: Отчий дом, 2009. – С. 304
15. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 Т. / Под. ред. А. В. Петровского; Ред.-сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского. Изд-во.: ПЕР СЭ / Речь, 2005. – С. 250